

Чжан Хэн не был слишком удивлён главным образом потому, что он знал, что это была всего лишь игра, и он не удивился бы, даже если бы они встретили в лесу Винни-Пуха.

Но в данный момент Чжан Хэн не мог отрицать, что всё вокруг него было чрезвычайно реалистичным. Если бы не его дополнительные двадцать четыре часа, вызвавшие серьезные осложнения и удлинившие продолжительность игры, он вообще не обнаружил бы никаких ошибок.

Кроме хижин и каменных орудий, они также обнаружили неподалеку небольшое озеро площадью около 1 гектара. Белл взял из него воду и попробовал её, а затем сказал: “Это пресноводное озеро и вода в нём пригодна для питья. Неудивительно, что они построили свою деревню неподалеку”.

Однако взгляд Чжан Хэна был прикован к чему-то, наполовину погребенному в грязи на берегу озера.

“Это племя ... они уже умели выплавлять металл?”

Чжан Хэн вытащил предмет и обнаружил, что это кусок очень ржавого железа. Судя по всему, он был прикреплен к деревяшке, однако последняя уже давно превратилась в труху.

Покрутив в руках эту штуковину, Чжан Хэн обнаружил, что понятия не имеет, для чего нужен этот предмет.

Белл не был всезнающим, он также не знал, для чего эта штука использовалась. Поэтому он мог только анализировать предмет. “Судя по их орудиям труда, они, скорее всего, всё ещё находились в каменном веке. Возможно, этот кусок металла не принадлежит им”.

Было уже поздно, поэтому они не пошли дальше, а нашли место поблизости и развели костёр для приготовления пищи.

Чем ближе они подходили к месту назначения, тем больше Чжан Хэн запутывался в своих чувствах.

Более года он каждый день упорно тренировался над совершенствованием своих навыков стрельбы из лука, поддерживаемый идеей исследовать центр острова. Этот навык стал почти инстинктом его тела. Но сказать, что он был обеспокоен тем, что его ожидало в центре острова, тоже было не совсем верно.

С этой точки зрения, Чжан Хэн иногда завидовал Эду, Беллу и молодому парню в шортах. Они могли утешать себя мыслью, что, может быть, завтра к острову пришвартуется корабль, или, может быть, в центре острова найдётся что-нибудь, что может помочь им вернуться домой. Однако, Чжан Хэн, как игрок, очень ясно понимал, что пока время не истечёт, он никуда не

сможет уйти отсюда.

Когда он думал о том, как завтра они раскроют тайну центра острова, он был одновременно взволнован и возбужден, в конце концов, он думал об этом дне уже целый год, но в то же время он пребывал в растерянности.

После того, как их путешествие закончится, на что ему тогда надеяться, какую новую цель поставить перед собой, чтобы выжить?

Слава богу, четыре пятых его времени уже прошло, оставалось только ещё сто дней. Даже если он не сможет найти новую цель, к которой будет стремиться, он должен, стиснув зубы, продолжать жить.

На третий день экспедиции Чжан Хэн проснулся рано утром, но когда он открыл глаза, то увидел, что Белл уже на ногах.

“Доброе утро, Чжан”, — радостно приветствовал его турист. “Я только что снова прогулялся вокруг озера. Угадай, что я нашел?”

“Э... новый завтрак?”

“Это действительно так. Я поймал сома, чтобы мы могли разнообразить наше меню. Но кроме этого, я нашёл ещё кое-что”, — Белл положил на ладонь Чжан Хэна два маленьких ржавых шарика.

“Что это такое? Шарики?”

“Это пуля”, — сказал Белл.

“А как они запускали пули?” — спросил Чжан Хэн. Он не был поклонником оружия, но кое-что о нём всё же знал. Современное оружие полагалось на воспламенение пороха в пуле, чтобы придать последней ускорение. Без пороха пуля не могла никого убить.

“Помнишь ту штуку, что ты нашёл у озера? Я знаю, что это такое”, — взволнованно сказал турист. “Это спичечный замок, широко используемый в Европе в XV-XVI веках. В оружие порох и пуля помещались отдельно, а затем зажигался пропитанный порохом шнур... В то время работоторговля процветала, и аборигены, которые жили здесь, должно быть, были атакованы и захвачены работоторговцами, а затем проданы фермерам”.

Предположения казались разумными и соответствовали тому, что они видели сейчас вокруг себя. Чжан Хэн решил принять заявление своего друга как истину. Однако позже в тот же день, когда они, наконец, добрались до центра острова, они наткнулись на сооружение, похожее на алтарь с горой костей, сложенных на нём.

Чжан Хэн повернулся к своему спутнику. “Неужели европейские работорговцы пятнадцатого-шестнадцатого веков были столь безжалостны?”

“...Это не работа работорговцев. Это был тёмный и кровавый период в истории. Но насколько я знаю, работорговцы действительно убивали тех, кто пытался сопротивляться, чтобы сдерживать сопротивление остальных. Иногда они также убивали тех, кто был слишком стар или слишком молод для перевозки”, — Белл подошел к алтарю и поднял череп. “Но вот это ... явно не в их стиле”.

“Если это не работорговцы убили аборигенов острова, то кто же? Могли ли они сделать это сами?” – случайный вопрос Чжан Хэна ошеломил обоих.

Архитектурный стиль этого алтаря чем-то напоминал руины, на которые они наткнулись у озера.

“Хорошо, допустим, работорговцы прибыли на остров, и эти аборигены поняли, что они не могут противостоять врагу, поэтому они пришли к алтарю и покончили с собой... это немного как-то притянута за уши”.

Белл подошёл к груде костей, присел на корточки и вытер пыль с каменного пола. “Здесь что-то изображено. Похоже на тотем, изображающий наполовину человека наполовину змею. Похоже, что это могло быть изображение бога, которому поклонялись эти аборигены”.

Чжан Хэн был немного разочарован. Хотя его не слишком заботило то, что находилось в самом центре острова, он всё равно чувствовал разочарование, когда обнаружил здесь лишь руины поселения аборигенов, которые были ему совершенно не нужны.

Он готовился к этому целый год, и путешествие сюда было опасным и волнительным. Его даже чуть не проглотил питон. И, в конце концов, всё, что они нашли здесь, это груду костей и какой-то алтарь.

Но, видя, как взволнован всем этим Белл, Чжан Хэн оставил свои мысли при себе.

У них было вдоволь еды и воды. У них всё ещё оставалось больше половины припасов, которые они принесли с собой, по пути Белл убивал довольно много «диких животных», которые, скорее всего, большинство людей ни за что бы не положили себе в рот, однако на вкус они оказались удивительно приятными.

Чжан Хэн раздумывал, стоит ли им пройти дальше, прямо через лес, чтобы выйти на противоположной стороне острова, а затем вернуться домой вдоль побережья, когда из-за алтаря внезапно выскочила тёмная тень и бросилась к туристу.

Чжан Хэн вздрогнул. В этот раз ему не нужны были научные объяснения Белла, чтобы понять,

что это за существо — ягуар, король тропических лесов, по размеру и внешнему виду очень похожий на тигра, вооруженный острыми зубами и когтями, способный с лёгкостью убить каймана. Ягуар является самым крупным хищником, располагаясь на вершине пищевой цепочки.

Реакция Белла была очень быстрой. Он перекатился по земле и уклонился от молниеносной атаки зверя, затем вытащил нож из-за пояса.

Чжан Хэн быстро снял со спины лук и стрелы, но тут появился ещё один ягуар.

На этот раз лицо Белла вытянулось.

Что?! — Чжан Хэн почувствовал, как на него накатил волна страха. По правилам игры до смерти Белла оставалось ещё четыре дня. Почему эти дикие кошки появились так рано? Может, что-то сбилось в сценарии?

Но сейчас у него не было времени думать об этом. Белл был в смертельной опасности. Независимо от того, насколько он был силен, в одиночку он не мог справиться с двумя ягуарами. Чжан Хэн поднял лук и выстрелил стрелой во второго ягуара.

Дикая кошка быстро увернулась от стрелы. Чжан Хэн уже ожидал этого. Теперь они оба находились примерно в 27 или 28 метрах друг от друга. Обычно, когда он стрелял в Микки Мауса с такого расстояния, его точность составляла около 50-60%. Однако ягуар был гораздо проворнее и ловчее, чем птица дронг.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1312794>